

— Воспылай величием своим, Галатин!

По приказу принца Галагада огромный двуручный меч вспыхнул пламенем ослепительно-красного цвета; волна огня, словно раскалённый водопад, пролилась по всей длине клинка. Воздух вокруг зазвенел от жара, но сам принц, казалось, не ощущал его вовсе.

Клинок дракона, да?.. Ну, чего ещё было ждать. Медраута недовольно цокнула.

Как член императорской семьи, Галадад имел доступ к сокровищнице дворца Авалайн. Там хранилось множество чудес, в том числе загадочные клинки, известные как мечи дракона.

Разумом они не обладали, но откликались на команды, высвобождая особые способности — почти как повелительные Клейма.

Сейчас принц продемонстрировал одну из них. Он рванулся вперёд, взмахнув мечом ещё до того, как добежал до Медрауты; от удара вперёд сорвалась волна пламени, стремительно накрыв её позицию.

Медраута подпрыгнула, пропуская огненный вал под собой, и приземлилась как раз вовремя, чтобы отбить тяжёлый удар, направленный сверху. Меч Галагада с грохотом врезался в плиту рядом.

Принц коротко выдохнул от усилия — и тут же почувствовал, как сталь Медрауты вонзается вперёд. Она нашла щель в его обороне, пока он ещё не успел поднять меч. Полный доспех не спас: удар был настолько силён, что пробил пластину и кольчугу, заставив его отступить, оставляя за собой кровавый след.

Клинок прошёл по рёбрам; судя по удару, несколько из них были сломаны. Галадад кипел внутри, но виду не подавал.

Он уже раскрыл всю мощь Клейма Гвенивар и показал настоящую сущность Галатина, опоясанного багряным пламенем, — а смог лишь немного оттеснить её и подпалить пару прядей волос.

Он понимал: часть этого раздражения рождалась из его собственной гордости. Если бы захотел, мог просто направить огненные мечи, кружащие вокруг него — Ignis Fatui — прямо к леди Медрауты.

При всей её скорости защитить Вивиан от такого удара было бы решительно невозможно. Но он не мог на это решиться. Даже задействовав весь арсенал сестринского Клейма, он всё ещё хотел победить её как рыцарь, а не как часть пары.

— Что ты за монстр... — капля пота скатилась по щеке принца. Он постепенно теснил

Медрауту к помосту, но ни на миг не чувствовал себя победителем.

— То же самое могу спросить у тебя, — ответила она, отшагивая в сторону от двух огненных клинков и одним уколом разрубая третий. — Ты уже как минимум шесть раз ранен, а всё лезешь, как чёртов мертвец.

В ответ Галадад лишь хмыкнул и повёл мечом по широкой горизонтали. Медраута находилась вне досягаемости стального лезвия — но огня это не касалось. Из линии удара сорвалась пылающая дуга и полетела к ней.

Избежать было невозможно: волна охватывала всё перед ней. Медраута пригнулась, чувствуя, как жар проскальзывает над самой головой. Глаза заслезились, вид помутнел. Но это не имело значения. Отточенные чувства и отъевшийся инстинкт подсказывали, что принц сделает дальше.

Она перекатилась в сторону ровно в тот миг, когда меч Галагада разрубил воздух там, где секунду назад была её фигура. Тяжёлый клинок глубоко впился в камень, оставив зияющую борозду.

Принц восстанавливал стойку быстро. Но Медраута — ещё быстрее.

Прежде чем он успел выдернуть меч, она уже была на ногах. Её клинок блеснул у него перед лицом, целясь прямо в голову.

Обычно он просто отпустил бы одну руку и принял удар на наруч. Но после всех полученных ран он прекрасно понимал: такая защита превратилась бы оставшийся матч в битву калеки.

Чёрт! Мозг работал на пределе. Принять удар — значит рисковать остаться без руки. Бросить меч и откатиться в сторону — сомнительно: вряд ли она позволит поднять оружие вновь.

Как бы ни был силён Галатин, его размеры сковывали тело. Кувыркаться с таким клинком — почти то же самое, что сдаться, ведь молниеносная Медраута не даст подняться после такого трюка.

Нет. Придётся рискнуть. У меня остаются Ignis Fatui. Я покажу тебе, что моя полная мощь более чем достаточ—

— Галадад Август ди Киррако! Ignis Scutum! — голос принцессы Гвенивар хлестнул по арене, как кнут. В ту же секунду из тела принца вырвался всплеск огня; взрыв отбросил Медрауту прочь. — Галадад! Что ты себе позволяешь!?

Раздражение звучало в каждом слове, отражалось на лице. Она слишком долго наблюдала за этими бессмысленными обменами ударами. Для толпы это было зрелище, но пользы не

приносило. Напротив, многочисленные раны медленно выматывали брата.

Гвенивар прекрасно знала о неспособности Медрауты к резонансу. Понимала: как пара, они не имеют ни малейшего шанса против её Клейма. Потому и не могла понять, почему брат так долго возится, вместо того чтобы быстро закончить бой.

— Напомнить тебе, что это не дуэль? Заканчивай, Галадад!

— ...Да, сестра, — процедил он.

Медраута с усилием поднялась. Мир чуть плыл, но найти фигуру принца в пустой арене было нетрудно. Она смутно помнила, что произошло: её удар опять не достиг цели.

За долю секунды до того, как клинок коснулся цели, принца окутал огненный венец и разорвался наружу, отшвырнув её назад. Сам взрыв серьёзного вреда не нанёс, но её броня почернела, а одежда под ней обуглилась.

Она тряхнула головой, прогоняя головокружение, и стряхнула с наручей тлеющие искры, наблюдая, как они гаснут на камне.

Глубокий вдох. Медленный выдох. Она собрала волю в кулак. Галадад шёл вперёд. Пока его взгляд был прикован к ней, шанс ещё оставался.

Их взгляды встретились. На мгновение между ними промелькнуло понимание.

— Дама Медраута.

Сереброволосая рыцарь молчала.

— Я признаю твою силу. Ты... превзошла меня как фехтовальщик.

— ...Благодарю, Ваше Императорское Высочество.

Принц поднял меч. Но острие было направлено не на неё.

— Но не как рыцарь.

Глаза Медрауты расширились. Между ним и Вивиан оставалось приличное расстояние. Как ни велик был Галатин, один выпад не мог достать её.

— Галатин! — голос принцессы пронёсся над ареной, словно солнечный луч, разрезающий воздух. — Изрыгни солнце!

Принц тут же выдвинул клинок вперёд. Из его острия вырвалась гигантская спираль бело-золотого пламени — настоящий луч.

Он летел с немыслимой скоростью, выжигая всё на пути. Но на пути было ещё одно препятствие.

Невероятным усилием Медраута сорвалась с места. Она рванула к помосту Вивиан и, в последний возможный миг, прыгнула, встав между ней и огненным лучом, выставив вперёд спину и распахнутые руки.

Ещё до того, как пламя коснулось её, она чувствовала нестерпимый жар; волосы зашипели, кожа на шее вспухла от ожога. Когда луч ударил, металл полудоспеха начал плавиться, прожигая ткань и кожу.

Расплавленная сталь, словно ожив, потекла по спине, вгрызаясь в тело, как будто пламя наделило её волей. Жидкий металл прорезал кожу и мышцы, оставляя за собой лишь полосы обугленной плоти.

Она больше не могла сдерживаться.

Крик Медрауты разорвал воздух.

Он прокатился по всей арене, заставляя тех, кто его слышал, инстинктивно сжаться, будто боль отдалась и в их телах.

Но это было лишь слабое подобие.

Никто из них не мог и близко представить, что переживала Медраута, пока жар тысячи солнц прожигал её изнутри и навсегда впечатывался в её спину.

И всё же она стояла.

Гордо.

Отважно.

Бесполезно.

<http://bllate.org/book/18177/1745932>